

ского типа из погребения 20 в Одесском кургане, сосуд овоидной формы из погребения 14 в кургане у с. Валя-Пержий в Молдавии), свидетельствуют о древнейших связях данной территории с Северным Кавказом²⁷ и Нижним Поволжьем²⁸, тем более, что найдены они в прямоугольных ямах, характерных для памятников древнейшей культуры.

Большой интерес представляет погребение 2 в кургане № 3, открытое раскопками Днестро-Дунайской экспедиции в 1970 г. у с. Утконосовка Измаильского р-на. Погребение обнаружено в центре кургана под погребением эпохи бронзы. На глубине 1,4 м появилось кострище диаметром 2 м. Толщина обожженного слоя, состоящего из суглинка и древесного угля, достигала 0,6 м. После расчистки кострища на глубине 2 м четко обозначилось овальное пятно могильной ямы, вытянутой в направлении с северо-востока на юго-запад, размером 1,8×1,6×1,6 м. Костяк лежал на левом боку головой на восток. Руки согнуты в локтях, кисть правой руки находится рядом с локтем левой, ноги согнуты в коленях, пятки прижаты к тазу (рис. 3, 1). Скелет обильно окрашен охрой, особенно в области черепа, живота и рук. Следы охры и дерева встречались на дне ямы. У северной стенки ямы за спиной костяка находился крупный раздавленный сосуд (рис. 3, 1) с широким раструбленным горлом, мягкопрофилированным s-видным туловом и маленьким плоским дном. По технологическим признакам (в глиняном тесте большие примеси толченой раковины, охры и древесного угля) и орнаменту (внутренняя и внешняя поверхности сосуда украшены расчесами, нанесенными крупным гребенчатым штампом) он наиболее близок керамике неолитических памятников днепродонецкой культуры. Размеры сосуда: высота 60 см, диаметр дна 10, диаметр венчика 30 см. В горшке обнаружены кости рыбы. Слева от черепа найдены сложенные в кучу ракушки *helix* (521 шт.) с отверстиями для подвешивания (рис. 3, 1), служившие бусами. В верхней части грудной клетки собрано большое количество костяных пронизей, вырезанных из тонких косточек птиц и отшлифованных (рис. 3, 1).

Таким образом, типологический и стратиграфический анализ материалов раннеэнеолитических погребений Северо-Западного Причерноморья дает возможность выделить два составляющих их компонента: 1) погребения в прямоугольных ямах, представленные памятниками Кайнары, Суворово, Арциз, Слободка-Романовка; 2) овальные захоронения курганов Слободки-Романовки, Арциза, Десантного и др.

Л. В. СУББОТИН, И. Т. ЧЕРНЯКОВ, В. И. ЯДВИЧУК

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДРЕВНЕЙШЕЙ ИСТОРИИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

(По материалам раскопок курганов у с. Великодолинское)

Археологические памятники Северо-Западного Причерноморья давно привлекали внимание исследователей для решения различных этно-исторических проблем юга Украины и связей степных племен

²⁷ В. Н. Даниленко. Энеолит Украины, с. 69.

²⁸ И. В. Синицын. Археологические исследования..., с. 39, 64.

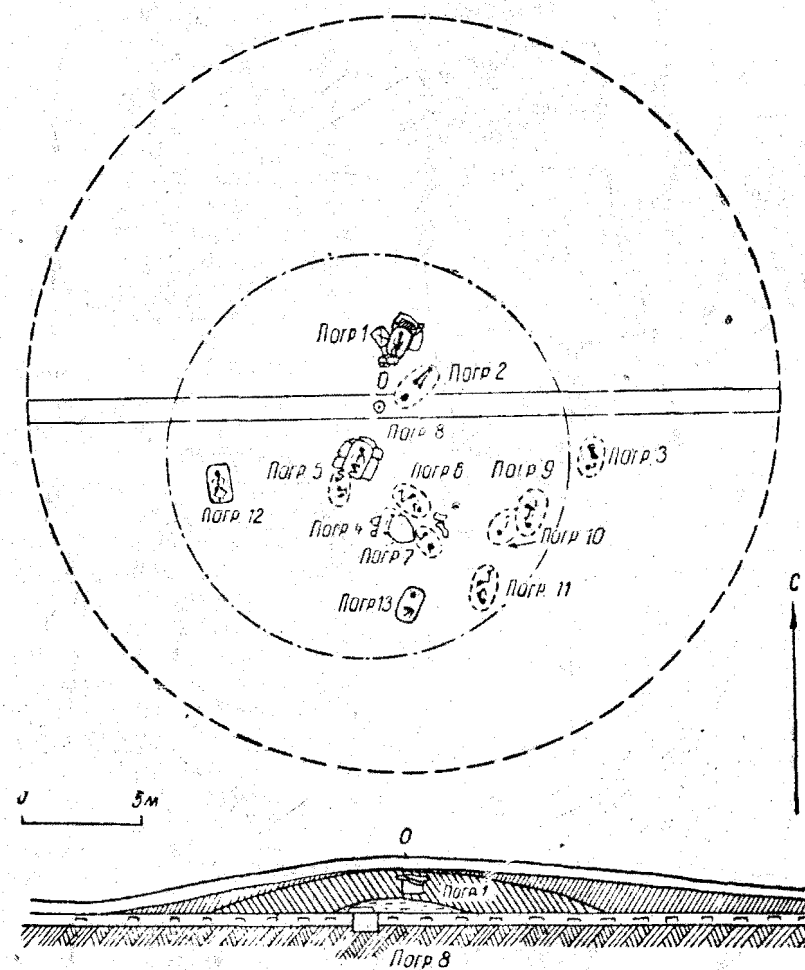

Рис. 1. План и профиль кургана № 1 у с. Великодолинское.

Северного Причерноморья с древнейшими цивилизациями Балкано-Дунайского и Прикарпатского районов. В. А. Городцов первым обратил внимание на древнейшие памятники Северо-Западного Причерноморья, в частности на материалы раскопок Одесского кургана в Слободке-Романовке¹. С тех пор стратиграфия этого кургана стала своеобразным эталоном для древнейшей истории этой территории².

В последние годы проведены многочисленные раскопки курганов в степной части междуречья Дуная и Днестра³, в Нижнем Поднестро-

¹ А. В. Добровольский. Раскопки кургана в предместье Одессы Слободка-Романовка. — ЗООИД, т. XXXII. Одесса, 1915, с. 123—145; В. А. Городцов. Классификация погребений Одесского кургана. — Отчет Российского исторического музея за 1915 г. М., 1917, с. 117.

² В. Г. Збеневич, А. М. Лесков. О хронологии и стратиграфии Одесского кургана. — КСИА, вып. 115. М., 1969, с. 29—38.

³ Н. М. Шмаглей, И. Т. Черняков. Курганы степной части междуречья Дуная и Днестра. — МАСП, вып. 6. Одесса, 1970, с. 5—115.

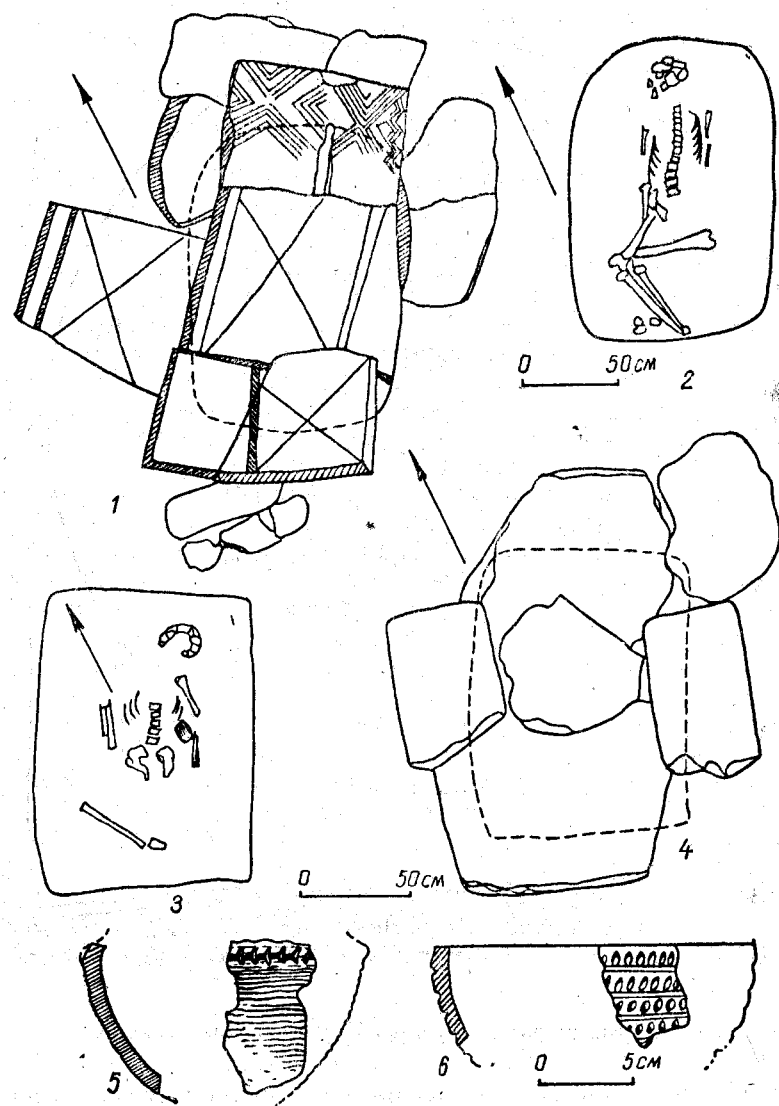

Рис. 2. Курган № 1 у с. Великодолинское:

1, 2 — погребение 1; 3, 4 — погребение 2; 5, 6 — фрагменты керамики из курганной насыпи.

вье, которые в значительной мере пополнили сведения о хронологии, культурно-историческом облике и связях древнего населения⁴. Особое место среди этих курганов принадлежит ряду комплексов, открытых у с. Великодолинское, которое находится в 20 км западнее Одессы, т. е. в самом центре Северо-Западного Причерноморья.

Раскопки курганов проводились в октябре 1972 г.⁵ Разрушенные вспашкой курганы № 1 и 2 находились в 2 км юго-западнее с. Вели-

кодолинское, на плато, в 300—400 м юго-западнее развилки шоссе Одесса—Ильичевск—Овидиополь. На поверхности курганов встречались обломки человеческих костей и керамики, выпавшие при сельскохозяйственных работах. Большинство фрагментов керамики принадлежали сосудам катакомбного времени и начала железного века (рис. 2, 5, 6; рис. 5, 3; рис. 6, 2, 3).

Курган № 1. Высота 2 м, диаметр насыпи 40 м (рис. 1). Погребение 1 (рис. 2, 1, 2) обнаружено в 1 м на север от репера. Край ямы открыт на глубине 0,75 м. Верхняя часть перекрыта каменной закладкой из четырех больших обработанных плит прямоугольной формы и более десяти необработанных плоских известняковых камней (17×14—96×49 см). Центральная плита (98×75×19 см), лежащая поперек погребальной ямы, осела в нее на глубину до 24 см утолщенным краем, сделанным в виде ступеньки. По поверхности этой плиты прочерчен крест (рис. 3, 3). Плита, перекрывающая южную часть погребения (98×69×19 см), сверху также была орнаментирована крестом (рис. 3, 4). Плита у западного края (с отбитым углом) размером 85×63×16—21 см (рис. 3, 2), как и необработанная восточная, служила опорой для центральной плиты. Северная плита в отличие от двух первых орнаментирована с двух сторон; на верхней нанесен врезной сложный линейно-геометрический орнамент, составляющий схему двух рядом расположенных крестов (рис. 3, 1).

Погребальная яма имела прямоугольную форму (140×100×102 см). В засыпке встречались куски тонких жердей, которые, вероятно, поддерживали каменное перекрытие. На стенках ямы прослеживались вертикальные углубления шириной 3—4 см — следы работы землекопным орудием типа палки-копалки. Поверхность стенок обмазана слоем мелкоструктурной глины, а на дне отмечены остатки подстилки из коры.

Погребенный лежал на спине с подогнутыми ногами, поставленными коленями вверх (рис. 2, 2). Руки вытянуты вдоль туловища. Головой ориентирован на северо-восток. На черепе и других костях скелета сохранились следы ярко-красной охры.

Погребение 2 открыто северо-восточнее репера на глубине 40 см. Оно сильно разрушено вспашкой. По сохранившимся остаткам черепа и костей ног можно предположить, что костяк лежал на спине в вытянутом положении головой на юго-запад (рис. 1). Возле погребенно-

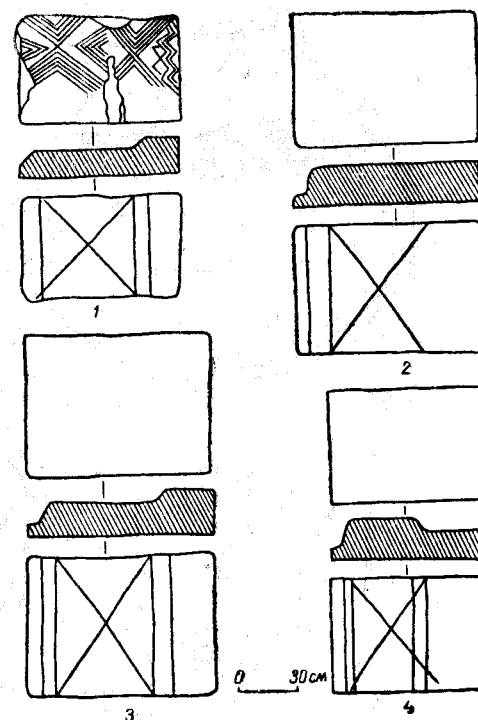

Рис. 3. Каменные плиты из перекрытия погребения 1 кургана № 1 у с. Великодолинское.

⁴ Л. С. Клейн. Курганы степной части междуречья Дуная и Днестра. — СА, 1975, № 1, с. 297—303.

⁵ Л. В. Субботин, В. И. Ядвичук. Курганы у с. Великодолинское. — АО 1972 г. М., 1973, с. 344.

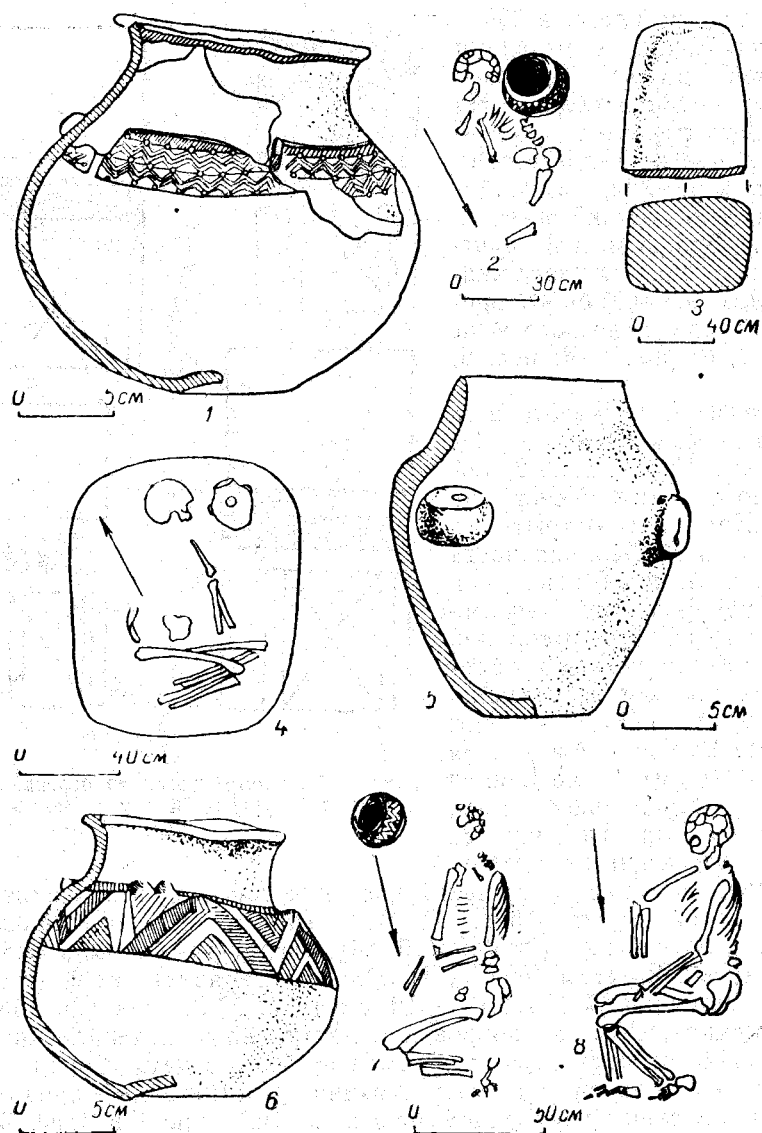

Рис. 4. Находки из кургана № 1 у с. Великодолинское:

1 — сосуд из погребения 5; 2 — погребение 5; 3 — каменный растиральник из погребения 8; 4 — погребение 13; 5 — сосуд из погребения 13; 6 — сосуд из погребения 11; 7 — погребение 11; 8 — погребение 9.

го найден кремневый отщеп с окислами железа (очевидно, кресало), сероглиняный гончарный горшок с круто отогнутым наружу венчиком (рис. 5, 2). По плечикам он орнаментирован углубленными волнистыми параллельными линиями. Размеры сосуда: высота 16,8 см, диаметр венчика 12,5, дна — 9,5 см.

Погребение 3 находилось в 9 м юго-восточнее репера на глубине 120 см. Костяк лежал в сильно скорченном положении на левом боку головой на юг. Контуры ямы не прослеживались.

Погребение 4 находилось южнее репера на глубине 100 см в яме, перекрытой известняковой антропоморфной плитой (рис. 6, 6).

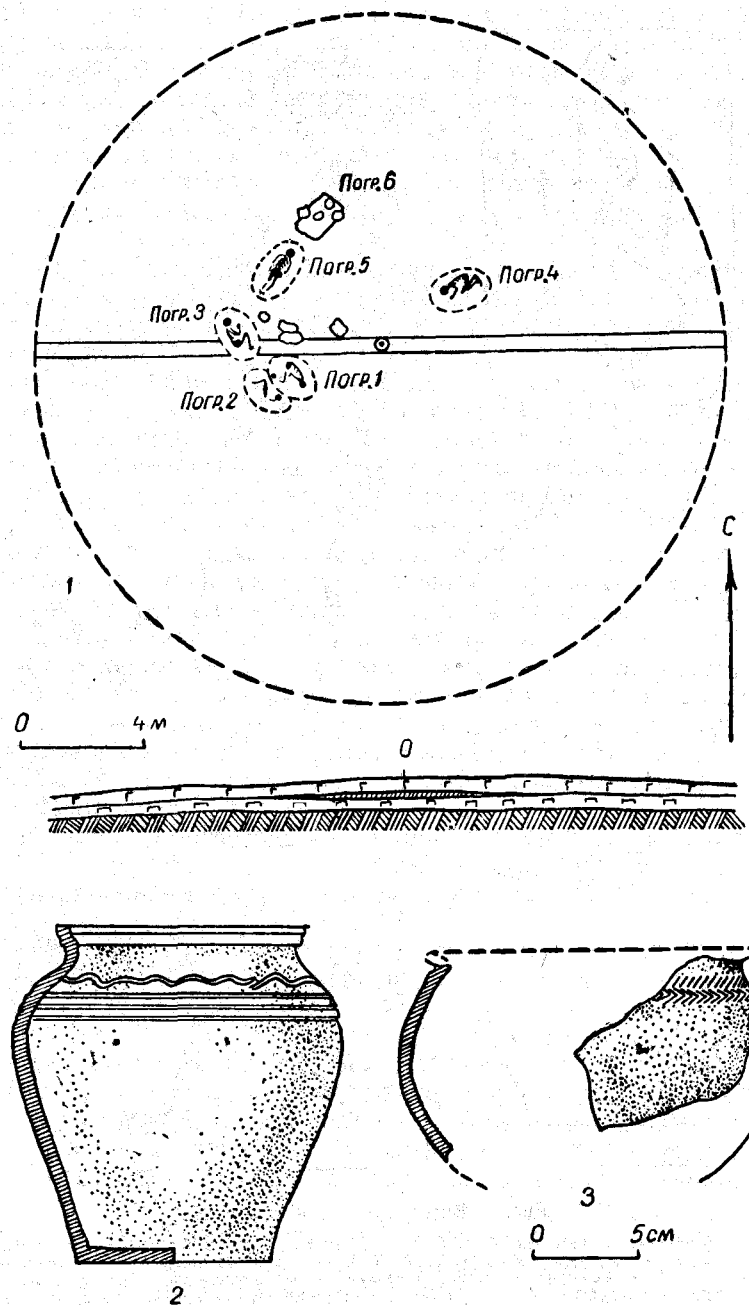

Рис. 5. План и профиль кургана № 2 у с. Великодолинское (1); сосуд из погребения 2 (2) и фрагмент сосуда из насыпи (3) кургана № 1 у с. Великодолинское.

Костяк сильно разрушен, однако по сохранившимся его остаткам видно, что он лежал на спине головой на северо-восток. Руки положены вдоль туловища, ноги подогнуты коленями вверх. На костях и подстилке из коры видны следы красной охры.

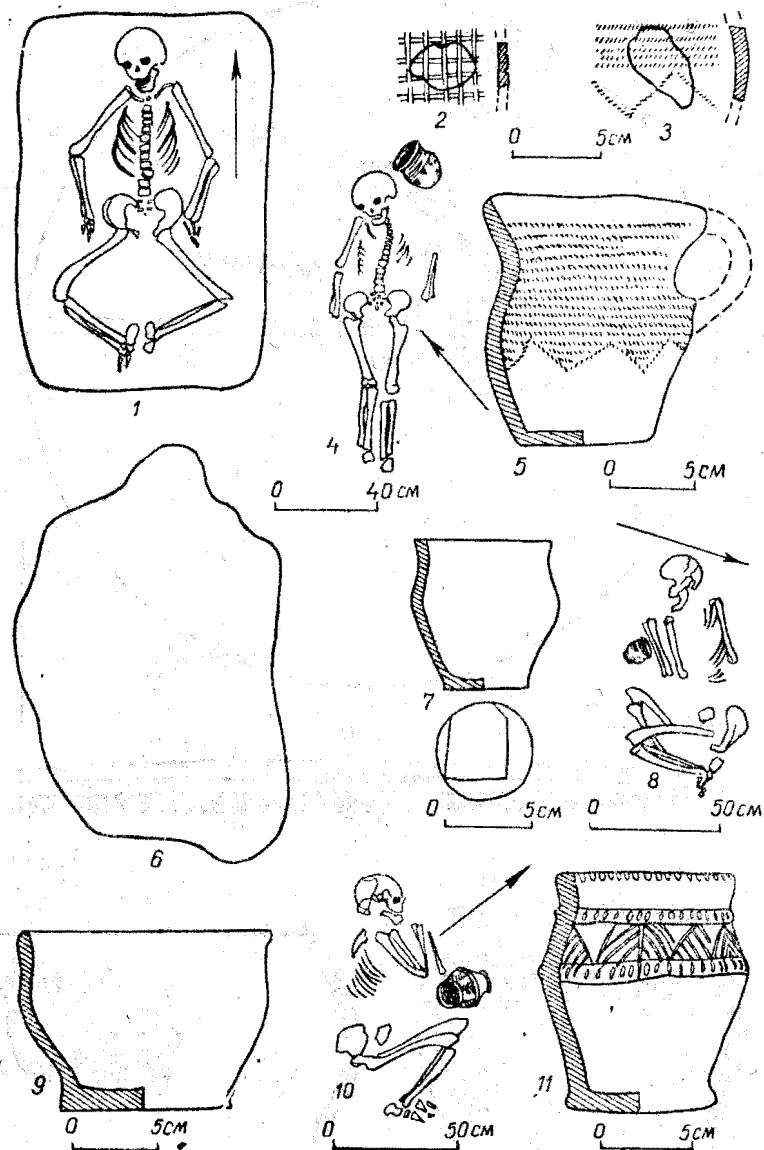

Рис. 6. Великодолинские курганы:

1 — погребение 12 кургана № 1; 2, 3 — фрагменты керамики из насыпи кургана № 1; 4 — погребение 5 кургана № 2; 5 — сосуд из погребения 5 кургана № 2; 6 — антропоморфная стела, перекрывающая погребение 4 кургана № 1; 7 — сосуд из погребения 4 кургана № 2; 8 — погребение 4 кургана № 2; 9 — сосуд из погребения 6 кургана № 2; 10 — погребение 3 кургана № 2; 11 — сосуд из погребения 3 кургана № 2.

Погребение 5 выявлено на глубине 190 см в 3,5 м юго-западнее репера. Костяк ребенка лет восьми лежал в скорченном положении на правом боку головой на юг (рис. 4, 2). Правая рука была направлена кистью вперед, левая согнута и положена кистью к лицу. Погребальная яма не прослеживалась. Судя по остаткам тонких жердей (3—4 см) в засыпке, яма имела деревянное перекрытие. Выше погребенного встречены небольшие камни — следы каменной закладки, раз-

рушенной при пахоте. У височной части скелета следы бронзового проволочного височного кольца толщиной 3 мм. У затылочной части черепа стоял округлый сосуд с цилиндрической шейкой и вогнутым дном (рис. 4, 1). Чернлощенная поверхность украшена по плечикам резным орнаментом, разделенным горизонтальными линиями на три пояса: верхняя заполнена косыми штрихами, две нижние — ломанными зигзагами, в вершинах которых сделаны небольшие круглые углубления. На уровне орнаментального пояса сделаны четыре вертикальных налепа.

Погребение 6 находилось на глубине 150 см в 3,5 м южнее репера. Костяк лежал в скорченном положении на левом боку головой на юго-восток. Руки согнуты и кистями положены к лицу. Погребальная яма не прослеживалась.

Погребение 7 обнаружено на глубине 170 см в 6 м южнее репера. Костяк сильно разрушен. Судя по его остаткам, погребенный лежал в скорченном положении на левом боку головой на юго-восток. Правая рука кистью положена на таз. Контуры ямы не прослеживались.

Погребение 8 находилось в 2 м южнее репера на глубине 200 см в прямоугольной с закругленными углами яме (130×100×90 см), перекрытой каменной закладкой из шести плит (рис. 2, 4), две из которых являлись половинками одной большой обработанной плиты (75×48×18 см). Остальные плиты не были обработаны (110×90×20 — 70×60×12 см). В засыпке ямы встречались кусочки дерева — следы деревянного перекрытия. На дне обнаружен тлен от растительной подстилки. Костяк лежал на спине с подогнутыми коленями вверх ногами головой на северо-восток, руки вытянуты вдоль туловища (рис. 2, 3). У локтевого изгиба левой руки лежал каменный растиральник, сделанный из обушной части топора (рис. 4, 3). На костях скелета и растиральнике следы красной охры.

Погребение 9 обнаружено на глубине 170 см в 7,5 м юго-восточнее репера. Контуры ямы не прослежены. Костяк лежал в скорченном положении на правом боку головой на юг (рис. 4, 8). Руки кистями положены к коленям.

Погребение 10 находилось чуть западнее погребения 9 на глубине 180 см. Костяк очень плохой сохранности лежал в скорченном положении головой на юго-запад.

Погребение 11 открыто на глубине 170 см в 8 м юго-восточнее репера. Костяк лежал на правом боку в скорченном положении головой на юг (рис. 4, 7). Руки кистями положены к коленям. На костях и остатках растительной подстилки красная охра. У лицевой части черепа находился лощеный сосуд с округлым туловом, цилиндрической шейкой и слегка вогнутым дном. Под горлышком проходит невысокий наlepной валик и на противоположных концах сделано по два парных и одиночных налепа. Ниже валика по плечикам сосуда нанесен орнаментальный пояс, украшенный резным геометрическим орнаментом из заштрихованных и не заштрихованных полос, составляющих взаимно перевернутые треугольники (рис. 4, 6).

Погребение 12 выявлено на глубине 210 см в 7 м юго-западнее репера. Яма имела прямоугольную форму с округленными углами (140×85×60 см), перекрыта деревянными плахами толщиной до 20 см. Костяк лежал на спине с подогнутыми ногами, коленями вверх, распавшимися ромбом, головой на север (рис. 6, 1). Руки вытянуты вдоль туловища. Справа у черепа лежал большой кусок охры. На дне ямы следы растительной подстилки и коры.

Погребение 13 находилось в 8 м южнее репера на глубине 180 см. Яма прямоугольная, заovalенная (105×85 см). Костяк лежал на левом боку в скорченном положении головой на северо-восток (рис. 4, 4). Левая рука положена вдоль туловища кистью к коленям. На костях и растительной подстилке следы посыпки охрой. У локтя левой руки находился овальный скребок и продолговато-биконический сосуд с острым венчиком. На средней части сосуда наклеены попарно четыре разнотипные ручки с отверстиями (рис. 4, 5).

Курган № 2. Высота 0,5 м, диаметр насыпи 25 м. Находился в 150 м юго-восточнее кургана № 1. Значительно сильнее разрушен распахиванием. Раскопка кургана проводилась вручную.

Погребение 1 выявлено в 2,5 м юго-западнее репера (рис. 5, 1) на глубине 80 см. Костяк лежал в скорченном положении на левом боку головой на юго-восток.

Погребение 2 находилось в 3,5 м юго-западнее репера на глубине 75 см. Костяк плохой сохранности лежал в скорченном положении на правом боку головой на юго-восток.

Погребение 3 обнаружено в 4 м западнее репера на глубине 55 см. Разрушенная вспашкой яма имела каменную закладку. Костяк лежал в скорченном положении на левом боку головой на северо-запад (рис. 6, 10). Руки кистями положены к лицу. Между локтями и коленями лежал остроруберный сосуд, украшенный по ребру и под венчиком двумя наклепными валиками, расчлененными поперечными насечками. Венчик украшен такими же насечками. Пространство между валиками орнаментировано поочередно чередующимися прочерченными треугольниками и «елочками» (рис. 6, 11).

Погребение 4 выявлено в 2,5 м северо-восточнее репера на глубине 70 см. Костяк лежал в скорченном положении на правом боку головой на запад (рис. 6, 8). Руки кистями положены к лицу. На костях грудной клетки и ног сохранились следы темно-красной охры. Перед локтевым изгибом стоял лепной горшочек банковидной формы с прочерченным четырехугольником на днище (рис. 6, 7). Внутри горшка находились мелкие обломки медного предмета.

Погребение 5 обнаружено в 4 м северо-западнее репера на глубине 60 см. Костяк лежал на спине в вытянутом положении головой на северо-восток (рис. 6, 4). У черепа находился кубок с ручкой и расширяющимся горлом. Вся верхняя часть кубка украшена горизонтальными оттисками-веревочками. Нижняя часть орнамента обрамлена треугольниками (рис. 6, 5).

Погребение 6 находилось в 4 м северо-западнее репера на глубине 100 см. Яма прямоугольной формы (140×80×50 см). В засыпке ямы и под ней встречались разрозненные камни и кости человека, что свидетельствует об ограблении погребения. В южном углу ямы найден низкий баночный сосуд (рис. 6, 9).

Как видно из описания раскопок двух небольших, притом распаханных курганов у с. Великодолинское, удалось исследовать 19 погребений, относящихся, за исключением одного (погребение 2 кургана № 1), к эпохе энеолита и бронзы, а также раннего железа. Материалы Великодолинских курганов не только оригинальны по своей уникальности, но и чрезвычайно важны для понимания многих сложных этнокультурных исторических процессов, происходивших в течение II—III тысячелетий до н. э. на территории всего Северного Причерноморья.

Прежде всего выяснена четкая стратиграфия кургана № 1, который был засыпан в два приема. Первая насыпь высотой 1,7 и диамет-

ром 17 м была сооружена над погребением 8, яма которого была выкопана с уровня древней дневной поверхности. Затем в эту насыпь было впущено погребение 1 и, возможно, 4 и 2, после чего была сделана вторая досыпка кургана. Стратиграфия этих погребений свидетельствует лишь о временном процессе сооружения насыпи, а не о культурно-хронологическом различии этих погребений. Все эти погребения составляют одну из ранних групп древнеямной культуры. Для великодолинских древнеямных погребений первой группы характерна прямоугольная погребальная яма, перекрытая камнями и каменной закладкой, наличие растительной подстилки на дне ямы, положение костяков в скорченном положении на спине, северо-восточная ориентация, наличие охры и почти полное отсутствие инвентаря. Сравнительные аналогии погребального обряда позволяют прежде всего связать эту группу с ямными погребениями под каменными закладками Северо-Западного Причерноморья⁶ и Приднепровья⁷.

Факты проникновения и заселения территории Северо-Западного Причерноморья уже известны⁸. В Великодолинском кургане самое интересное заключается в том, что древние ямники для каменных закладок употребляли уже однажды использованные плиты, которые раньше составляли каменный ящик. Об этом свидетельствует прежде всего наличие ступенчатых пазов и выступов на плитах для более плотного составления их в вертикальном положении на боку в качестве погребального каменного ящика. Важным свидетельством первоначального вертикального их расположения является также характер места расположения орнамента в верхней части плиты. Орнамент заполняет только хорошо обработанный участок, занимающий две трети поверхности плиты, тогда как одна треть грубо обработана и не орнаментирована. Эта часть, по-видимому, служила для вкапывания в грунт. Вряд ли плиты были привезены издалека, скорее они вынуты из погребальной ямы, которая каким-то образом была обозначена на поверхности в этом районе. Факты вторичного использования ямными племенами более древних каменных антропоморфных стел для закладок в погребениях известны в Северо-Западном Причерноморье⁹ и других районах. По мнению Д. Я. Телегина, все находки каменных антропоморфных стел в ямных погребениях являются результатом ограбления и разрушения более древних, очевидно, кеми-обинских, святилищ¹⁰. Если это так, то антропоморфная плита, перекрывающая ямное погребение 4 в кургане № 1 у с. Великодолинское, происходит отсюда же. Кроме того, добавляется новый факт разрушения ямными племенами не только свя-

⁶ И. Л. Алексеева. Раскопки Беляевского кургана в 1966 году. — МАСП, вып. 7. Одесса, 1971, с. 32—41; М. С. Синицин. Курган в с. Чорноморка під Одесою. — МАСП, вып. 3. Одесса, 1959, с. 191—193; Л. В. Субботин, Н. М. Шмаглій. Болградський курганний могильник. — МАСП, вып. 6. Одесса, 1970, с. 118.

⁷ О. А. Кривцова-Гракова. Погребения бронзового века и предкифского времени на Никопольском курганном поле. — МИА, № 115. М., 1962, с. 7.

⁸ Н. Я. Мерперт. Древнейшая история населения степной полосы Восточной Европы. Автореф. докт. дис., М., 1968.

⁹ Н. М. Шмаглій, И. Т. Черняков. Раскопки курганов эпохи бронзы в Татарбунарском районе Одесской области в 1965 г. — СА, 1970, № 1, с. 109—110.

¹⁰ Д. Я. Телегин. Енеолітичні стели і пам'ятки нижньомихайлівського типу. — Археологія, вип. 4. К., 1971, с. 3—17; его же. Нові знахідки антропоморфних стел на півдні України і питання про їх культурну приналежність. — Матеріали XIII конференції Інституту археології АН УРСР. К., 1972, с. 126—128.

тилищ, но и погребальных сооружений. В этой связи можно предположить, что погребальные комплексы и святилища кеми-обинцев располагались рядом либо составляли одно целое.

Близкой аналогией линейно-геометрического узора на плитах являются подобные находки в погребении 9 кургана № 4 у с. Рахмановка близ Кривого Рога¹¹, в кургане у пос. Украинка возле Симферополя¹². Следует также отметить полное сходство правого элемента рассматриваемого орнамента (идущие в вертикальном направлении параллельные зигзагообразные линии) с начертаниями на стенах каменного ящика с Керченского п-ова¹³, на внутренней поверхности дольменов у станицы Мажугской в Кабардинском ущелье¹⁴. Кстати, и там этот элемент орнамента прочерчен на утолщенно-выступающем конце плиты. Рисунок из перекрещивающихся линий, идущих по диагонали плит, имеет аналогии на плитах из каменных ящиков в курганах у Ново-Софиевки и Снигиревки Николаевской области. Можно лишь отметить, что приведенные аналогичные рисунки (за исключением Снигиревской) в отличие от наших выполнены черной и красной красками. Все эти орнаментированные каменные ящики большинство исследователей связывает с кеми-обинской культурой, охватывающей Крым и Нижнее Поднепровье¹⁵. Находка нового памятника вблизи Одессы далеко расширяет границы кеми-обинской культуры на западе в зоне существования усатовской культуры.

Становится в этой связи понятным появление кавказской мышьяковистой меди в металлическом наборе усатовских могильников, которое стало возможным благодаря контактам с кеми-обинскими племенами, входившими в единую дольменную культуру, охватывающую Крым, Северное Причерноморье и причерноморское побережье Кавказа. Не удивительно в этом плане единичная находка поздне трипольского импорта керамики в Нижнем Поднепровье и Крыму. Возможно, что усатовские плиты с резными рисунками являются результатом знакомства поздне трипольских племен в Северо-Западном Причерноморье с техникой обработки и орнаментации каменных плит кеми-обинских племен. Интересно, что наиболее близкой хронологико-географической аналогией орнаменту из косых крестов на плитах из Великодолинского являются подобные изображения на знаменитых усатовских глиняных «кубиках», которые еще М. Ф. Болтенко сравнивал с малоазийскими моделями домов. По-видимому, изображение крестообразного орнамента на плитах имитировало какие-то конструктивные части жилища либо его орнаментальную часть. В таком случае устройство погребальной ямы в виде каменного ящика представляет своеобразный «дом мертвых», являющийся прототипом каменных «домов живых», известных по раскопкам Михайловского поселения¹⁶. В Усатово известны также находки обломка известняковой антропоморфной плиты-головы, известняковых голов быков.

Находка в кургане у с. Великодолинское кеми-обинских плит дает дополнительные данные о ранних проникновениях степных племен

¹¹ Л. П. Крилова. Археологічні розкопки стародавніх курганів на Криворіжжі в 1964—1966 рр. — В кн.: Наш край, вип. 1. Дніпропетровськ, 1971, с. 126.

¹² А. А. Щепинский, Е. Н. Черепанова. Там, где пройдет Северо-Крымский. Симферополь, 1971, с. 36.

¹³ Там же, с. 47.

¹⁴ Е. Д. Фелицын. Западно-Кавказские дольмены. — МАК, вып. IX. М., 1904.

¹⁵ Археологія Української РСР, т. 1. К., 1971, с. 32.

¹⁶ О. Ф. Лагодовська, О. Г. Шапошнікова, М. Л. Макаревич. Михайлівське поселення. К., 1962, с. 47—49.

Приднепровья в Северо-Западное Причерноморье, ранних связей трипольцев с такими дальними территориями, как Крым и Кавказ. Можно предполагать, что именно эта территория была связующим звеном дольменной культуры, распространенных от Кавказа до Западной Европы, зоной ранних контактов развитых скотоводческих и земледельческих цивилизаций, появления новых смешанных форм хозяйства и внедрения достижений западных и восточных цивилизаций. Вторая стратиграфически-хронологическая группа ямных погребений в кургане № 1 у с. Великодолинское представлена погребением 13. Для него характерны: прямоугольная яма подовальной формы, наличие растительной подстилки на дне ямы, скорченное положение костяка на левом боку, положение рук у колен, окраска охрой, северо-восточная ориентация. Весьма важным моментом является присутствие инвентаря (скребок и глиняный сосуд). Формой и ручками амфора из погребения 13 напоминает подобный сосуд из погребения 7 кургана № 2 у с. Ново-Пилиповка Запорожской области¹⁷, а также амфоры III этапа верхнеподнепровской группы подкарпатской культуры шнуровой керамики¹⁸. Известна находка подобного сосуда из насыпи кургана № 1 у с. Ново-Каменка на Измаильщине. Хронологически эти погребения входят в позднеямную культуру Северо-Западного Причерноморья, синхронную полтавкинскую культуру в Поволжье, катакомбным погребениям в Приазовье и на Донце. К этой же группе относятся и разрушенные погребения кургана № 1 с обломками сосудов, имеющих элементы катакомбной и раннесрубной орнаментации (рис. 2, 5, 6; 3, 5 и 6, 2, 3), а также основное погребение 5 кургана № 2, совершенное в овальной яме. Костяк лежал в вытянутом положении головой на северо-восток, окрашен охрой. Найденный в погребении сосуд с ручкой аналогичен сосуду из погребения 12 кургана № 11 группы Аккермень-1 на р. Молочной¹⁹ и позднего этапа Верхнеднепровской группы культуры шнуровой керамики²⁰. Известно, что Северо-Западное Причерноморье не входило в зону постоянного распространения катакомбной культуры, хотя и испытало ее влияние²¹. В настоящее время на этой территории, особенно в Нижнем Поднепровье и междуречье Дуная и Днестра, открыта значительная группа таких погребений, которую можно выделить в отдельную позднеямную культуру Северо-Западного Причерноморья, синхронную полтавкинскую катакомбную культуру на востоке, поздних этапов культуры Глина и культур шнуровой керамики на западе. Правомерность выделения такой культуры подчеркивается и другими исследователями²².

Третья культурно-хронологическая и стратиграфическая группа представлена погребением 3 в кургане № 2, относящемся к культуре многоваликовой керамики. По обряду погребения, погребальной яме, оно генетически связано со второй группой позднеямных погребений. Распространение совершенно однотипных сосудов многоваликовой керамики от Дона до Нижнего Дуная — свидетельство того, что катакомбная культура, разделяющая две позднеямные области на

¹⁷ М. И. Вязьмитина та ін. Кургани біля с. Ново-Пилипівка і радгоспу «Аккермень». — АП, т. VIII. К., 1960, с. 25, рис. 4, 12.

¹⁸ І. К. Свешніков. Історія населення Передкарпатського Поділля і Волині в кінці III — на початку II тисячоліття до нашої ери. К., 1974, с. 53.

¹⁹ М. И. Вязьмитина та ін. Указ. соч., с. 101, рис. 79, 1.

²⁰ І. К. Свешніков. Указ. соч., рис. 2.

²¹ М. М. Шмаглій, І. Т. Черняков. Про проникнення катакомбних племен в Північно-Західне Причерномор'я. — Археологія, вип. 4. К., 1971, с. 65—72.

²² Л. С. Клейн. Кургани степної частини междуречья Дуная и Днестра, с. 302.

западе и востоке, была сломлена племенами срубной и многоваликовой керамики, установились снова прочные связи между племенами средней бронзы Северо-Западного Причерноморья и восточных областей.

Четвертая культурно-историческая и стратиграфическая группа относится к эпохе поздней бронзы. Это погребения 6 и 4 из кургана № 2 с баночными сосудами (рис. 6, 7, 9), широко распространенными во всей зоне ряда культур эпохи поздней бронзы Северного Причерноморья и Поволжья, входящих в ареал срубной общности. Пожалуй, уникальным является прочерченный прямоугольник на днище сосуда из погребения (рис. 6, 7). Судя по прямоугольной яме и баночному сосуду с едва намеченными ребрами, погребение 6 более раннее, чем погребение 4, хотя там и отмечено применение охры.

Наиболее многочисленную, пятую, группу представляют погребения рубежа эпохи поздней бронзы и раннего железа с устойчивой южной ориентировкой. В двух из них (погребения 5 и 11 кургана № 1) найдены округлые лощеные сосуды с цилиндрической шейкой. Судя по одинаковой стратиграфии, положению, ориентировке и сохранности, к этой группе относятся безы Inventарные погребения 3, 6, 7, 9, 10 кургана № 1 и погребения 1 и 2 кургана № 2, которые объединяет, кроме устойчивой южной ориентировки, отсутствие четких границ ямы, скорченное положение костяков на левом и правом боку, неустойчивое положение рук (к ногам, лицу, вперед), отличающее их от погребений эпохи поздней бронзы со стандартным положением рук у лица. Отмечается применение дерева, растительной подстилки, камней при устройстве ямы. Редко, но применяется охра (погребение 11 кургана № 1). В целом погребальные черты этой группы уходят своими истоками в эпоху поздней бронзы. Ближайшие аналогии орнаментации на сосудах с цилиндрической шейкой имеются на такой же керамике из Одесского археологического музея²³, происходящей из Херсонщины, из зольника № 2 у с. Адамовка близ Чигирин²⁴, из погребения 9 кургана № 1 у с. Огородное²⁵ и погребения 5 кургана № 2 у с. Николаевка Одесской области²⁶. Все эти материалы связываются исследователями с историческими киммерийцами и датируются VIII в. до н. э. Открытие девяти погребений этого времени у с. Великодолинское существенно дополняет сведения о позднекиммерийских погребениях, обнаруженных недалеко от устья Днестра, где, по рассказу Геродота, погибли киммерийские цари. Погребения VIII в. до н. э. с цилиндрическими сосудами, украшенными резным орнаментом, обнаружены непосредственно на берегах Нижнего Днестра в кургане у с. Пивденное, в кургане № 2 у с. Маяки, хотя там отмечен другой обряд погребения — в вытянутом положении головой на запад²⁷. Изучение разнотипных погребений с одинаковым набором керамики, возможно, поможет выяснить не только хронологические отличия, но и этнографический состав населения Киммерии.

Совершенно особое место занимает славянское погребение, сопровождаемое сосудом, характерным для древнерусских памятников

²³ Архив ОАМ, инв. № 26 492.

²⁴ С. С. Березанська. Нове джерело до розуміння зольників білогрудівського типу. — Археологія, т. XXIV, К., 1970, с. 24, рис. 2, 9.

²⁵ Л. В. Субботин, А. Г. Загинайло, Н. М. Шмаглей. Курганы у с. Огородное. — МАСП, вып. 6. Одесса, 1970, с. 154, рис. 4, 6.

²⁶ Архив ОАМ, инв. № 82 775.

²⁷ И. Т. Черняков. Новые находки эпохи бронзы и раннего железа на Одешине. — Матеріали XIII конференції Інституту археології АН УРСР, К., 1972, с. 183—186; Н. М. Шмаглей, И. Т. Черняков. Раскопки курганов в низовьях Днестра. — АО 1968 г. М., 1969, с. 255—256.

XII—XIII вв. Наиболее близкие территориальные аналогии известны в Молдавии²⁸ и на о. Березани. Для степной зоны Северо-Западного Причерноморья это единственное древнерусское погребение того времени. Трудно сказать, с какими историческими событиями оно связано: с походами русских князей или древнерусской торговлей. Возможно, что это погребение принадлежало одному из галицких «выгонцев», которые в XIII — первой половине XIV ст. заселяли Прутско-Днестровское междуречье, входившее в сферу влияния Галицко-Волынского княжества²⁹. Нельзя не учитывать наличие близкого Белгорода, где находилось древнерусское население. Факт находки древнерусского погребения в кургане у с. Великодолинское весьма любопытный и интересный.

Рассмотренные группы погребений курганов у с. Великодолинское отражают реальную культурно-хронологическую, стратиграфическую шкалу и определенные исторические периоды эпохи энеолита и бронзы степной части Северо-Западного Причерноморья, хотя и со многими пропусками, которые до настоящего времени совершенно не определены и не разработаны. Не создана культурно-хронологическая схема археологических памятников эпохи энеолита и бронзы степной приморской части Северо-Западного Причерноморья.

Между тем по географическому положению эта территория занимала важное место в связях степных культур Евразии с земледельческими культурами Балкано-Дунайского района, Прикарпатья и Центральной Европы.

В большинстве общих исследований, посвященных разным культурам эпохи энеолита и бронзы юга СССР, археологические памятники, за исключением Усатова, кургана Слободки-Романовки, Бородинского, Красномаяцкого, Коблевского кладов и Сабатиновского поселения, не представлены; границы многих культур обрываются именно на территории Северо-Западного Причерноморья, достигая берегов либо Южного Буга, либо Днестра. Территория степной части междуречья Дуная и Днестра зачастую не принималась во внимание, хотя там раскопки курганов проводились еще в прошлом веке³⁰. Лишь в последнее время благодаря новым находкам этой территории уделено должное внимание в работах Н. Я. Мерперта³¹, Д. Я. Телегина³², В. Н. Даниленко и Н. М. Шмаглей³³, В. Г. Збеновича³⁴. Подобный интерес неслучаен. Степные культуры Северного Причерноморья свои связи с передовыми переднеазиатскими цивилизациями осуществляли через два района — Кавказ и Северо-Западное Причерноморье, которое, подобно Кавказу, имело с ними непосредственный контакт.

²⁸ П. П. Бырня. К вопросу о керамике галицкого типа на территории Молдавии. — В кн.: Далекое прошлое Молдавии. Кишинев, 1969, с. 96, табл. III.

²⁹ Там же, с. 99.

³⁰ Ф. И. Кнауэр. О курганах, раскопанных в Южной Бессарабии. — ЧИОНЛ, кн. 3. К., 1889, с. 39—49; его же. Вторая археологическая раскопка около села Сарата (в Южной Бессарабии). — ЧИОНЛ, кн. 4. К., 1890, с. 30—41.

³¹ Н. Я. Мерперт. Древнейшая история населения степной полосы Восточной Европы; его же. Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. М., 1974, с. 14—15; его же. О связях Северного Причерноморья и Балкан в раннем бронзовом веке. — КСИА, вып. 105. М., 1965, с. 15.

³² Д. Я. Телегин. Указ. соч., с. 3—17.

³³ В. М. Даниленко, М. М. Шмаглей. Про один поворотный момент в истории энеолитического населения Південної Європи. — Археологія, вип. 6. К., 1972, с. 3—20.

³⁴ В. Г. Збенович. Енеоліт Північно-Західного Причерномор'я. — В кн.: Матеріали з антропології України, вип. 7. К., 1973, с. 71—80.

В настоящее время необходимо построить не один десяток эталонных культурно-хронологических колонок на основании материалов раскопок многослойных (насыпи с многочисленными досыпками), хорошо стратиграфированных курганов, являющихся на этой территории почти единственным археологическим источником, и создать общую схему истории степной части Северо-Западного Причерноморья в эпоху энеолита и бронзы. Следует заметить, что в силу специфики степных памятников курганные схемы периодизации стали господствующими со времени В. А. Городцова.

В предварительном плане, используя материалы Великодолинских курганов, а также другие материалы раскопок курганов, можно пока наметить следующую культурно-хронологическую схему археологических памятников эпохи энеолита и бронзы Северо-Западного Причерноморья.

1. Погребения ранних кочевников типа центрального погребения кургана № 1 Суворовского могильника³⁵, к которым, кроме указанного погребения, относятся погребение у с. Кайнары³⁶, погребение 3 кургана № 2 у с. Огородное³⁷. Эти комплексы можно датировать серединой IV — началом III тыс. до н. э.

2. Погребения усатовского типа (середина и вторая половина III тыс. до н. э.).

3. Погребения типа нижнего слоя Михайловки—Кеми-Оби (вторая половина III тыс. до н. э.): погребение 16 в кургане у с. Градиште на Когильнике³⁸, некоторые погребения Слободки-Романовки и др. Сюда же относятся находки антропоморфных стел и разрушенный каменный ящик Великодолинского кургана.

4. Древнеямные основные погребения в курганах (конец III тыс. до н. э.): курган № 1 у с. Нерушай³⁹, курган № 2 у с. Глубокое⁴⁰ и др. В эту группу входят и погребения первой группы Великодолинских курганов.

5. Ямные погребения, впущенные в более древние усатовские или ямные курганы, с ямами без уступов (начало II тыс. до н. э.): погребение 9 кургана № 9 у с. Нерушай⁴¹, ямное погребение с яйцедонным сосудиком из с. Черноморка⁴² и др.

6. Позднеямные погребения, впущенные в насыпь более древних курганов, в простых ямах и ямах с уступами, со своеобразным погребальным керамическим инвентарем, катакомбные погребения, погребения с катакомбными сосудами (XVIII—XVII вв. до н. э.): погребения в курганах у сел Нерушай, Глубокое, Борисовка, Баштановка, а также позднеямные погребения Великодолинских курганов.

7. Погребения культуры многоваликовой керамики, раннесрубные и позднекатакомбные (XVI—XV вв. до н. э.).

8. Погребения раннесабатиновского времени (XIV—XIII вв. до н. э.).

³⁵ В. М. Даниленко, М. М. Шмаглей. Указ. соч., с. 5.

³⁶ Т. Г. Мовша, Г. Ф. Чеботаренко. Энеолитическое курганное погребение у ст. Кайнары в Молдавии. — КСИА, вып. 115. М., 1969, с. 45—49.

³⁷ Л. В. Субботин, А. Г. Загнайло, Н. М. Шмаглей. Указ. соч., с. 137.

³⁸ Т. Г. Оболдуева. Курган эпохи бронзы на р. Когильник. — ИМФ АН СССР, № 5 (25). Кишинев, 1955, с. 78.

³⁹ Н. М. Шмаглей, И. Т. Черняков. Указ. соч., с. 10—14.

⁴⁰ Там же, с. 46—51.

⁴¹ Там же.

⁴² М. С. Синицын. Курган в с. Черноморка под Одессой. — МАСП, вып. 3. Одесса, 1960, с. 191—193.

9. Погребения сабатиновского этапа (XIII—XII вв. до н. э.).

10. Погребения позднесабатиновского (болградского) этапа (XII—XI вв. до н. э.).

11. Погребения tudоровского (белозерского) этапа (XI—IX вв. до н. э.).

12. Позднекимерийские погребения IX—VII вв. до н. э.

В этой предварительной схеме существенную роль играют материалы и культурно-стратиграфическая колонка Великодолинских курганов.

С. Б. ОХОТНИКОВ

НОВЫЙ ПАМЯТНИК ЭПОХИ ГРЕЧЕСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ В НИЖНЕМ ПОДНЕСТРОВЬЕ

Надлиманским отрядом Причерноморской экспедиции в 1972 г. проведены охранные раскопки поселения, расположенного на первой надпойменной террасе р. Днестр в 0,5 км на юго-восток от поселка водоканальной станции с. Беляевка Одесской обл. К сожалению, памятник частично разрушен строительством гидросооружений. Раскопками вскрыты пять жилищ полужемляночного типа и две ямы хозяйственного назначения.

Жилища представляли собой прямоугольные в плане котлованы, впущенные в материк на глубину 0,1—0,45 м и размерами, колеблющимися в пределах 4,3—7,8 м в длину и 2,6—5,7 м в ширину. Заполнение полужемлянок состояло из золистой почвы, содержащей большое количество керамики, кусков глиняной обмазки, костей животных, рыбьей чешуи. В полу жилищ прослежены ямы от столбов, поддерживавших перекрытие, остатки очагов.

Полужемлянки подобного типа хорошо известны на памятниках ранней греческой истории в Северо-Западном Причерноморье. Углубленный в землю тип жилища является характерным строительным приемом греков не только на сельских поселениях времени колонизации¹. Он зафиксирован и в греческих городах этого периода, даже таких крупных, как Ольвия².

Хозяйственные ямы, исследованные на поселении, сохранились не полностью, но, судя по остаткам, они близки по форме и конструкции к ямам-зернохранилищам, известным из раскопок многих греческих городов-колоний³. Заполнение (золистая почва, фрагменты керамики, кости животных) свидетельствует о вторичном их использовании.

Особого внимания заслуживает керамический материал, обнаруженный в заполнении жилищ и ям. Количественно преобладают обломки амфор (1978 фрагментов), затем так называемая «сероглиняная» гончарная посуда (606), лепная (501), чернолаковая керамика (140).

¹ С. И. Капошина. Из истории греческой колонизации Нижнего Побужья. — МИА, № 50. М.—Л., 1956, с. 240—241.

² Ю. И. Козуб. Раскопки на территории некрополя Ольвии в 1965—1966 гг. — Археологические исследования на Украине в 1965—1966 гг., вып. I. К., 1967, с. 131; В. В. Лалин. Греческая колонизация Северного Причерноморья. К., 1966, с. 154.

³ Н. М. Андрунина. Раскопки Никония. — АО 1970 г. М., 1971, с. 257—258; И. Б. Зеест. Земляные хранилища Пантикапея. — КСИИМК, вып. XXIII. М., 1948, с. 80—83.